

Александрина Ваньке

Mischa Gabowitsch. Putin kaputt!? Russlands neue Protestkultur. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2013. 438 pp. ISBN 978-3-518-12661-5.

Александрина Ваньке. Адрес для переписки: Государственный академический университет гуманитарных наук, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия. alexandrina.vanke@gmail.com.

В книге Михаила Габовича, сотрудника Эйнштейновского форума в Потсдаме, рассматривается российское протестное движение, возникшее после выборов в Государственную думу в декабре 2011 года. Автор выстраивает свое повествование на пересечении социологического и исторического знания. С одной стороны, он работает в области качественной социологии, привлекая разнообразные полевые материалы: статьи в российских и зарубежных СМИ, сообщения в социальных сетях, видеоматериалы и фотографии, лозунги, интервью и наблюдения. С другой стороны, он обращается к новейшей истории, возвращаясь к истокам советской диссидентской культуры, а также уделяя внимание особенностям становления современного политического режима и гражданского общества в России. При этом повествование не строго хронологично. Скорее, книга представляет собой объемную картину в стиле импрессионизма. Она оставляет ощущение легкости, живости и реалистичности образов, которое создается за счет обширного эмпирического материала и авторского стиля. Габович использует жанр публичной аналитики, который обращен к значимым для различных аудиторий сюжетам. Такой подход во многом объясняется тем, что книга ориентирована на разные социальные среды: на зарубежных специалистов и экспертов в области Russian studies, активистов, художников и сотрудников некоммерческих организаций.

Интересной представляется позиция, из которой Габович – выходец из России, выросший в Германии, – смотрит на российское протестное движение. Он сам принимал участие в берлинских акциях солидарности и таким образом привнес в книгу активистское измерение. Тем не менее, за протестами в России он как бы наблюдает со стороны, выдерживая дистанцию. Такая позиция служит источником экзистенциального и эпистемологического опыта, отличного от того, который приобрели российские исследователи и активисты, одновременно находясь внутри движения и изучая его из социологической перспективы (Бикбов 2012:136).

С содержательной точки зрения эта книга (объемом более четырехсот страниц) охватывает множество фактов. Она делится на главы, предваряемые прямой речью участников протеста из Москвы, Санкт-Петербурга и регионов. В первой главе Габович анализирует становление властной вертикали на протяжении президентства Владимира Путина, описывает протесты девяностых и нулевых годов. По мнению автора, коррупция и неформальные экономические практики позволили сформироваться существующему политическому режиму. Они же привели к

возникновению движения «За честные выборы», став пусковым механизмом гражданского протеста.

Особое внимание уделяется эмоциональной составляющей как российской политической системы, так и гражданского протеста. Политические чувства становятся лейтмотивом книги. Автор полагает, что приход Путина к власти отмечен установлением определенного «эмоционального режима», представляющего собой конфигурацию эмоций, помещенную в социально-исторический контекст (с. 71). Именно он затрудняет политический протест. Во-первых, россияне часто воспринимают политику как «грязное дело»; во-вторых, они ощущают протест как потенциальную угрозу положительным эмоциям воодушевления, единения и национальной гордости, которыми власть манипулирует в своих интересах (с. 42, 74).

Движение гражданских наблюдателей, которое анализируется во второй главе, сыграло ключевую роль в возникновении протестного импульса в декабре 2011 года. Наблюдение на выборах рассматривается как социальное движение (с. 85), обязанное своим возникновением эмоциональному шоку, вызванному массовыми фальсификациями.

В третьей главе автор перечисляет акторов российской оппозиционной среды. К ним относятся политические партии, внепарламентские коалиции, некоммерческие организации, социальные движения и локальные проекты. Однако, по его мнению, гражданское движение не слишком связано с традиционными политическими и официальными организациями, оно опирается в основном на самоорганизованные «горизонтальные» инициативы (с. 166).

Отдельно (глава 4) автор останавливается на судебном разбирательстве по делу панк-группы «Pussy Riot», говорит о ее участницах в контексте отношений между религией и государством в России, музыкальной российской неформальной культуры и дебатов о феминизме. По его мнению, «Pussy Riot» в перформативной форме поставили вопрос о гендерных ролях, а также перенесли дискуссию о феминизме из академического пространства в публичную сферу (с. 190).

В пятой главе Габович затрагивает тему митингов как пространства познания. Различные активистские и исследовательские группы предлагали модели объяснения протеста и изучали его с помощью количественных опросов, самостоятельных подсчетов числа манифестантов и фальсификаций на выборах, сбора фотографий, лозунгов и интервью на массовых акциях (с. 231, 234–235). Так, «интерес» к протесту стал одной из мобилизационных эмоций, способствовавшей рекрутированию участников движения и установлению отношений между группами.

В шестой и седьмой главах автор излагает особенности культуры мирных акций и описывает механизмы функционирования государственного аппарата насилия в России. Он анализирует эмоцию страха перед массовыми выступлениями, возникающую от возможных репрессий со стороны полиции; разбирает случаи применения силы в отношении манифестантов и противопоставляет государственному насилию стремление митингующих к мирным гражданским действиям, что сближает современный протест с советским диссидентским движением (с. 273–276).

В заключении автор приходит к выводу: несмотря на то, что систему Путина не удалось сломить, карнавальная атмосфера демонстраций зимы 2011–2012 го-

дов открыла путь к обновлению публичной политики. Здесь же он формулирует важные вопросы. Насколько участникам протестных групп удастся в будущем выстроить свою организационную структуру? Сможет ли протестное движение в долгосрочной перспективе способствовать трансформации правовой сферы таким образом, чтобы общие нормы были важнее личных связей? Каковы перспективы «новых новых» движений, возникающих на основе коллективных эмоций, а не общих политических взглядов, для которых характерна долговременная внутренняя коммуникация (с. 370)?

Стоит отметить, что автор не предлагает единой теоретической модели для изучения российского протеста. Несмотря на захватывающий сюжет, книга оставляет больше вопросов, чем дает ответов, тем самым приглашая читателей к обсуждению проблем протестной культуры. Кроме того, она обращена к западному читателю, учитывает его интересы и круг знаний. Об этом свидетельствует, например, внимание автора к процессу «Pussy Riot» и, одновременно, отсутствие детальной информации о Болотном деле. Невероятная быстрота, с которой Габович завершил работу над книгой, может восприниматься широкой аудиторией как достоинство, а профессиональными исследователями как недостаток. Броское название «Putin kaputt!?!», больше подходящее для журналистских заголовков, с одной стороны, обеспечивает интерес со стороны широкого круга читателей, а с другой – может навлечь на себя критику притязательных рецензентов. Тем не менее, от недавних журналистских исследований протеста, где действующими лицами выступают «оппозиционные лидеры» и представители властной элиты (Bennetts 2014), подход Габовича отличается подчеркнутым вниманием к рядовым участникам движения, а также критическая дистанция по отношению к активистскому и журналистскому дискурсам. В то время как журналист Марк Беннеттс в своей книге использует для описания протестующих категории, сконструированные прессой («креативный класс», «хипстеры с ай-падами», «наиболее обеспеченные и образованные жители»), Габович подчеркивает, что эти понятия не позволяют прояснить социальный состав митингующих и ответить на вопросы о структуре протеста, которая оказывается более сложной, чем она представляется в СМИ (с. 174, 227).

Несмотря на указанные недостатки, российскому читателю книга будет интересна тем, что представляет собой междисциплинарный взгляд на новую протестную культуру и политическую систему российского общества. Она встраивает социологию современных движений в более широкий исторический контекст протестов в СССР и России. Главным достоинством книги является ее прагматическое измерение: своим появлением она вносит вклад в развитие общественного коммуникативного пространства и горизонтального взаимодействия между активными людьми, которые борются за свободу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бикбов, Александр. 2012. «Методология исследования “внезапного” уличного активизма (российские митинги и уличные лагеря, декабрь 2011 – июнь 2012)». *Laboratorium* 2:130–163.
- Bennetts, Marc. 2014. *Kicking the Kremlin: Russia's New Dissidents and the Battle to Topple Putin*. London: Oneworld Publications.